

Глядя на жалкий вид маленькой женщины, Мо Цзиншэнь сказал: "Действительно, ничего хорошего". Тем не менее, он все же взял готовый овощной шампур, который уже не был таким горячим, и подал ей.

Цзи Нуань удовлетворенно похлопала себя по губам и похвалила еду. Затем она вернулась в комнату и радостно переоделась, готовясь полакомиться шашлыком, который лично приготовил босс Мо.

...

После обильного ужина Цзи Нуань никак не могла заснуть. Хотя две банки пива не опьянили ее, они придали ей еще больше энергии.

После еды она еще раз приняла душ, чтобы запах шашлыка не въелся в кожу.

Затем она ходила взад-вперед по комнате, чтобы переварить пищу. Прошло некоторое время, прежде чем она смогла сесть. Главное было то, что шашлык босса Мо был необычайно вкусным, особенно соусы, которые он приготовил. Если бы соусы были упакованы и проданы, то их можно было бы дорого продать во многих магазинах барбекю. Это было действительно, действительно вкусно.

После некоторых усилий Цзи Нуань наконец смогла лечь на кровать. Однако она продолжала ворочаться. Она размышляла о планах, которые они строили после возвращения в Америку, и чувствовала себя немного взволнованной, но в то же время ей не хотелось расставаться с медленной жизнью на этом острове.

Мо Цзиншэнь был рядом с ней. Однако он прислонился к раме кровати с несколькими документами в руках. Чтобы сопровождать ее во сне, он специально распечатал документы. Так было проще быть с ней, не отрываясь от работы.

"Все еще не спишь?" Мо Цзиншэнь посмотрел на маленькую женщину, которая снова перевернулась.

Действительно, пора было спать, но она никак не могла заснуть.

Цзи Нуань прислонилась головой к его груди. "Я не могу заснуть".

"Ты хочешь о чем-то поговорить? Или у тебя что-то на уме?" Мо Цзиншэнь взял ее за руку и прижал к себе. Он полусидел на кровати, позволяя ей лежать на нем, как она пожелает.

Его халат был завязан свободно, и если посмотреть вниз от ключиц мужчины, то можно было смутно увидеть идеальные очертания его тела.

"Я думаю, хорошая ли это идея для нас - оставаться на улице слишком долго?"

"Ближе к делу". Он обхватил руками легкие изгибы ее тела, заключая ее в свои объятия. Встретившись с его глубокими глазами, она почувствовала, что он, кажется, сдерживает себя. Хотя он не собирался ничего делать, он все равно властно окружал ее своим запахом.

"Я вот думаю, может, лучше сократить наши планы. Если я брошу компанию Ся Тяня и останусь в стороне, притворяясь больной, не будет ли мне не хватать совести?"

"Ты говоришь о совести со всеми, но никогда не стыдишься своей неблагодарности передо

мной". Рука Мо Цзиншэня небрежно провела по ее щеке. В его голосе слышалась улыбка, но в то же время было похоже, что он стиснул зубы.

"Я говорю серьезно. Я увел тебя из Shine Group и уже несколько месяцев добиваюсь тебя. Не слишком ли я перегибаю палку, продолжая это?"

"Ен." Мо Цзиншэнь неторопливо потянулся к узлу ее халата, который начал ослабевать. "Ты закончила? Теперь мы можем спать?"

"Тогда, может, вернемся раньше?"

Мужчина не ответил на ее вопрос, а опроверг его: "Похоже, твое тело не так серьезно больное, как ты о нем думаешь. Ты даже осмелилась выпить алкоголь. Есть ли что-то, что вы не можете сделать прямо сейчас?"

"Это не та проблема, о которой я сейчас говорю..." Прежде чем она смогла закончить свои слова, она поняла, что что-то не так.

Жалкая тонкая ткань, скреплявшая ее халат, пропала.

А его пальцы уже начали тянуться к ее распахнутому халату. Его ладонь особенно хорошо знала ее кожу; казалось, что он исследует ее просто так, но он уже вызвал у нее легкую дрожь.

Цзи Нуань сразу же насторожилась; в ее сознании зазвенели тревожные колокольчики.

"Ты... разве ты не говорил, что нам нужно поспать?"

"Прежде чем она смогла сопротивляться, она уже была прижата к нему.

"Мне кажется, что ты не хочешь спать. Это потому, что энергия, полученная от алкоголя, должна быть потрачена. Почему бы мне не потратить ее с тобой?" Даже в этот момент он не забыл раскрыть свою чернобрую личность. Он явно хотел этого, но при этом сваливал все на пиво, которое она выпила. "Против такого, как ты, у которого нет совести, я действительно не могу быть слишком мягкосердечным".

"Как насчет того, чтобы приготовить для тебя завтрак завтра? Чтобы босс Мо мог хорошо выспаться? Я больше не буду требовать, чтобы ты просыпался рано и готовил для меня завтрак..." Стрела уже была наложена на лук, но добыча все еще делала тщетные попытки бороться.

"Я больше не могу ждать". Его губы переместились на ее шею и оставили красный след.

Она тут же издала хныканье. Из ее прерывистой речи невозможно было разобрать его имя.

Его голос слышался у ее уха, временами казавшийся далеким, а временами беспричинно близким и наполненным теплой страстью.

Она закрыла глаза и почувствовала, что тонет в безбрежном море его взгляда.

"Мы поступим по старым правилам; ты заплатишь своим телом". Хриплый голос мужчины легко завладел ее душой.

Когда Мо Цзиншэнь решил быть внимательным к ней, даже когда она не могла сдерживать себя, он принимал часовой холодный душ, чтобы не усложнять ей жизнь.

Но когда этот мужчина не собирался отпускать ее, она была совершенно беспомощна перед его властным и доминирующим поведением. Ранее она чувствовала себя немного победительницей, когда он сказал, что у нее нет совести, но после его резкого поцелуя это чувство было мгновенно разрушено. Она превратилась в звездную пыль, погрузившись в забвение в его глазах и не в силах вынырнуть.

Мужчина легко разжал ее зубы и яростно набросился на нее, заставив потерпеть полное поражение, когда она задыхалась. Однако его руки были невероятно терпеливы, как будто он старался не напугать ее.

Цзи Нуань могла только крепко вцепиться в его рукава, пытаясь удержаться от того, чтобы не попасть в его ловушку.

Спустя долгое время мужчина наконец отпустил ее и дал ей возможность перевести дух. Однако мужчина не успокоился, и его рука уже потянулась к ее талии. Его горячие ладони оставляли тепло везде, где касались, заставляя ее кожу онеметь.

Когда он провел своими выразительными пальцами по ее коже, это вызвало неопишуемое удовольствие. Кончики его пальцев двигались так, как ей хотелось.

Если раньше ее отказ и неприятие были вызваны теми эмоциональными узлами, которые не должны были существовать, то сейчас она была почти напугана собственной страстью. Она не решалась встретиться с той стороной себя, которая так сильно желала его.

Однако ее желание уже расцвело и больше не могло быть скрыто. Оно всколыхнуло ее сердце и крепко привязало ее к нему.

Айпад Цзи Нуань был отброшен на край кровати. В этот момент экран внезапно засветился, и на нем появились новости, связанные с новым проектом Shine Group. Хотя Мо Цзиншэнь лично не вернулся на мероприятие, но поскольку он был генеральным директором, его фотография, естественно, появилась на экране.

На фотографии он был хорошо одет: рубашка, галстук и пиджак были плотно застегнуты.

Когда Цзи Нуань краем глаза посмотрела на фотографию, ей в голову пришла злая мысль. Она посмотрела на мужчину, который вел себя на ней как угодно, и, следуя за движениями его адамова яблока, укусила его за шею!

-